

Кандидатура будущего лидера Турции: между МІТ и МІТ

Комментарий Центра АРВАК, 09.04.2024

О возможности выдвижения Сельджука Байрактара на пост президента Турции Центр АРВАК писал [давно](#). 04.04.2024 Центр вновь обратился к данному вопросу в связи с опубликованной в американском авторитетном издании *The Wall Street Journal* статьей о возможном выдвижении Сельджуком Байрактаром своей кандидатуры на следующих президентских выборах в Турции. Тогда мы отметили, что информация была запущена в СМИ накануне промежуточных выборов в Турции, и что, судя по всему, президент Эрдоган уже определился с преемником, предпочтя своего харизматичного зятя экс-главе МІТ, ныне занимающему пост министра ИД ТР Хакану Фидану. Мы подчеркнули ряд аспектов личностного характера и качеств обеих фигур, повлиявших на выбор [Эрдогана](#). Теперь же затронем ряд обстоятельств и внешних факторов, которые также могут обусловить выбор турецкого лидера.

Во-первых, исходя из поствыборных речей Эрдогана, можно отметить, что у турецкого президента просматривается осознание завершения своей «эпохи» и целесообразности своевременного ухода от дел. Вопрос в том, как будет осуществлен этот уход: со спокойной душой на заслуженную пенсию в качестве изможденного трудами во благо отечества лидера или проклинаемого народом амбициозного авантюриста, ввергнувшего страну в катастрофу?

В противоречивом наследии Эрдогана диссонируют военно-политическое возрождение Турции и ее экономический коллапс, чудовищные масштабы государственной коррупции (например – в строительной сфере) и репрессии в отношении инакомыслящих. Позиционирование исторической фигуры Эрдогана на «тонкой струне» настроений турецкого общества зыбко настолько, что он в равной степени может удостоиться как возвеличивания по примеру М. Ататюрка или «славных» правителей империи в прошлом, так и порицания и жестких испытаний для себя и своей семьи. Если даже Эрдогана такой исход лично не волнует, то за будущее своих близких он не может не беспокоиться. Тем более, что именно его семья считается в Турции воплощением «порочного искусства властью» и незаконного обогащения.

Именно данный фактор может стать одним из определяющих в контексте выбора им оптимального преемника. В этом смысле член семьи – Сельджук Байрактар – беспроектная фигура, гарантированно отвечающая за «беззаботную пенсию» тестя, безопасность близких и их нажитого капитала.

С другой стороны, едва ли Эрдоган, делая свой выбор, не учитывает мнения США, способных по итогам провала партии ПСР на промежуточных выборах взять под опеку широкий политический фронт из прозападной оппозиции и нанести Эрдогану решающий удар, даже не дожидаясь следующих общегосударственных выборов. Между тем самому Вашингтону было бы намного удобнее пойти на компромиссную комбинацию с Эрдоганом и пригласить в партнеры С. Байрактара вместе с

эрдогановской партией и устоявшимся внушительным электоральным костяком. Этот костяк можно будет опять нарастить посредством финансовых вливаний в турецкую экономику, тогда как ставка на оппозицию обойдется США куда дороже финансово и затратнее в плане политических ресурсов и, конечно же, вызовет ожесточенное противодействие пребывающего пока у власти Эрдогана. И, в добавок, ва-банк против Эрдогана вряд ли отвлечет его от тесных связей с Москвой.

Еще одной веской причиной консенсуса по фигуре Байрактара для американцев является его «токсичный» имидж в глазах Кремля. Едва ли Москва сможет позволить себе пойти на партнерские и дружественные контакты с человеком в статусе турецкого лидера, чье имя и бизнес ассоциируются с кровью тысяч российских бойцов на Украине, в Сирии и в Ливии. В этом смысле репутация эрдогановского зятя – это залог охлаждения отношений Москвы с Анкарой. В противном же случае – сильнейший удар по имиджу российской политики и ее «*принципиальным ценностям*».

В плане же индивидуальной работы с молодым и амбициозным предпринимателем, кстати, в этом году впервые занявшим свое почетное место в списке самых богатых, по версии *Forbes*, людей планеты с состоянием в 1,2 млрд долларов, у Вашингтона никаких проблем быть не должно. Выпускник Пенсильванского университета и Массачусетского технологического института (MIT), посвятивший себя делу изучения и разработки современных высокотехнологичных образцов оружия, С. Байрактар в годы своей учебы едва ли мог не оказаться в поле зрения определенных служб США. А также вполне вероятно, что был во многом обязан им за бешенный взлет бизнес-карьеры на родине и, не будем исключать, родство с властвующей семьей.